

Вести ПЧ

НАШЕГО ПОЛКУ ПРИБЫЛО

Во время приватной беседы с функционерами ПАРТИИ ЧИТАТЕЛЕЙ известные мастера сатирического цеха изъявили желание стать членами ПЧ

В один из осенних вечеров ряд функционеров ПАРТИИ ЧИТАТЕЛЕЙ, спасаясь от ливня, совершенно случайно зашел в столичный Театр Эстрады и в поисках буфета так же случайно забрел за кулисы, где не менее случайно обнаружил давних приятелей «КО» артистов Клару НОВОЖЕНОВУ и Ефима ШИФРИНА, которые в свою очередь так же совершенно случайно забрели в Театр Эстрады, чтобы принять участие в вечере-бенефисе писателя-сатирика Льва Новоженова. Совершенно случайно оказался за кулисами и сам Лев НОВОЖЕНОВ. Цепь случайностей повлекла за собой закономерный результат: всем участникам случайного вечера были заданы принципиально случайные вопросы. Первым не дрогнул перед ПЧистами Лев Новоженов.

— Лев, как вы относитесь к созданию ПЧ, и если относитесь, то как?

— Если кто и должен состоять в ПАРТИИ ЧИТАТЕЛЕЙ, то это я, потому что я с трудом отрываюсь от книг, чтобы что-то написать вообще. Иногда мне кажется, что я — это все вместе взятые книги, прочитанные мною. Поскольку книги были неплохие — Чехов, «Сказка о рыбаке и рыбке»...

— У вас широкий диапазон чтения...

— Да, широкий. Так вот, поскольку книги эти были неплохие, могу с уверенностью сказать, что, наверное, и я неплохой человек. И вообще мне больше нравится читать, чем писать. Что касается ПЧ, боюсь об этом что-либо говорить: я не умею петь хором и не очень люблю это делать. Я — за индивидуализм! Раз у нас в стране 280 млн. человек, я за то, чтобы было 280 млн. партий!

— Тогда будет 280 млн. генсеков, 280 млн. сейфов для хранения партвзносов, да внутри каждой партии не поступят принципы 280 млн. Нин Андреевых...

— Ладно, пусть партия состоит из четырех человек: по количеству членов семьи — глава семьи, жена, дочь, теща...

— Иными словами, сатирик Новоженов призывает нас к открытой семейственности в идеологии?

— Почему же? Партия может состоять из друга и подружки... Если каждая маленькая партия будет счастливой, то в сумме мы добьемся того, к чему стремились 74 года, — счастья всего человечества...

Я люблю читать книги. Они гораздо реальнее жизни, они — само продолжение жизни. Существует целая литература о книгах. О них писали отличные писатели — А.Франс, В.Шкловский. На Западе из книжной культуры возникла целая генерация писателей, хотя мы почему-то до этой литературы не дошли. Мы ринулись в жизненный опыт, причем — в такой черный.

— Но сама жизнь с ее авгу-

стовскими событиями подсказала нам цвет жизненного опыта...

— Конечно. Но если бы ПАРТИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ была по количеству своих членов равна КПСС, то у нас бы танки в столицу не въехали! Весь наш ужас в том, что каждое наше поколение начинает жить заново — снова и снова учится на своих ошибках. А они много раз были описаны, и весь этот опыт заключен в книгах. Хватит быть дураками!.. Дурак — это не на всю жизнь! Нужно больше читать. И читать именно трудные книги. Настоящее удовольствие всегда сопряжено с затратами энергии...

Обогатившись опытом беседы с писателем-сатириком, функционеры ПЧ принялись ненавязчиво ухаживать за Klarой Новоженовой:

— Клара, «КО» организовало ПАРТИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ...

— Ой, можно мне в вашу партию? Я никогда ни в какой партии не состояла. Я всегда состояла только в партии читателей! Правда, когда меня порой спрашивали: «В какую партию вы бы хотели вступить?» — я отвечала: «В партию Жванецкого». Но ведь и он должен быть в ПАРТИИ ЧИТАТЕЛЕЙ. И еще я бы хотела вступить в партию писателей... Хотя нет, в партию писателей сейчас не хочу. Боюсь я их, писателей!

— Напрасно, буфеты на съездах писателей не равня вашим в Театре Эстрады! Кстати, если бы мы решили вас кооптировать (извините за ругательно-партийное слово!), в какой из руководящих органов вы хотели бы попасть?

— Я же женщина! Какой орган я могу предпочесть?

— Клара, как и всякая уважающая себя партия, мы должны за что-нибудь бороться. За что?

— За читателя! Надо бороться за то, чтобы читали! Все остальное скучно, ужасно. И вообще вы от меня ничего умного не добьетесь...

— Предыдущим опытом мы приучены к тому, что в Политбюро должны быть не самые умные люди.

— Зато самые верные! — Стало быть, вы считаете основным принципом нашей партии — верность? — Верность!

— И кому ее сохранять?

— Газетам, журналам, читателям, книгам... В последнее время мы должны постоянно чего-то или кого-то выбирать... лучше выбрать книгу! Сидеть в уютном теплом доме, есть вкусную еду, читать хорошие книги и жить нормальной человеческой жизнью.

— Какая книга сейчас лежит открытой на вашем столе?

— Рукопись — готовлюсь к новому спектаклю.

— Кто автор?

— Разные...

— Вы так храните свои тайны, что мы вас введем в КПСГТ ПЧ...

— Это что такое?

— Комитет По Охране Самых Главных Тайн Партии Читателей.

— Опять вы меня в чем-то подлизываете...

— Только в умении хранить тайны. Но ведь это ценное качество. И члены ГКЧП умели хранить тайны...

— Как? Разве они умели хранить тайны? Посмотрите, во что все это вылилось! Вы хотите, чтобы у меня получился такой же неудачный спектакль, как у них? Нет, я хочу, чтобы мой спектакль был получше. То, что они разыграли, мне не понравилось: актеры оказались плохими. Все, как на подбор, годятся на одну роль. И у всех такие лица, словно их подбирал плохой педагог... У всей «восьмерки» — одно лицо! Нет, я хочу хороший спектакль с хорошими монологами. А у них и монологи-то были с дрожжащими руками...

Вернусь к вашему вопросу: я бы хотела, чтобы на моем столе оказались мой любимый Гоголь, мой любимый Набоков. Хотела бы вернуться к поэзии, но не к политбюроской: у них что-то нет... Они все у нас стали сочинять стихи...

— Кстати, вы стихи Осенева читали?

— Как-то пропустила эту книжечку. Вовремя. Да и более достойные поэты есть. Блок, например... Есть много писателей, которых я хотела бы прочитать, будь то время. Вступив в ПЧ, я надеюсь такое время найти.

Получив исчерпывающие ответы на интересующие функционеров вопросы, мы обратились к артисту Ефиму Шифрину с просьбой сказать несколько теплых слов о себе и ПАРТИИ ЧИТАТЕЛЕЙ.

— Меня смущает всякое объединение — по родовому, национальному, сексуальному признаку... Но в ПЧ я бы вступил, потому что считаю, что в нашей

стране это единственная партия, которая могла бы вывести нас к чему-то светлому.

— Вы полагаете, что иные объединения, организованные по классовым или сексуальным признакам, не могут вывести нас к «чему-то светлому»? А вот если судить по продающимся книгам в подземных переходах, как то: «Техника секса», «Космическая проститутка», «Все о теле» и т.д. — вся наша страна стала сексодомом, а все население — секс-технарями.

— Это компенсация. Как государство платит нам компенсацию в связи с инфляцией, так и народ наш компенсирует свою сексуальную неграмотность чтением подобной литературы. Как показывает практика, в жизни от нашей осведомленности в этом вопросе ничего не меняется. Любое сексуальное меньшинство, придя к власти, все равно занималось бы исключительно членами своей партии.

Впрочем, вернемся к ПЧ. Я бы обязательно вступил в нее и даже был бы активистом. Единственное, чего бы мне хотелось, чтобы в ПЧ не было руководящих органов: ни тех, кто будет готовить очередной переворот, ни тех, кто будет с переворотом бороться!

— Увы, вы опоздали. Мы решаем вопрос о кооптировании в органы «лучших» и «блистательных» авторов самых «патриотических» журналов и газет.

— Нет, я не против! Их можно кооптировать, но только в рядовые члены. Я думаю, что это как раз и будет сексуальное, простите, специальное меньшинство в ПАРТИИ ЧИТАТЕЛЕЙ.

— Чем вы сможете помочь ПЧ?

— Мы будем обмениваться книжками: я вам — свои, а вы мне — чужие.

— Намек понял: обещаем предоставлять вам книжки «чужие и разные». Кстати, за списком их далеко ходить не нужно: «Советская Россия» опубликовала от имени группы рабочих «Ростсельмаша» письмо, в котором они просят предоставить слово в газете «нашим любимым писателям» Ю.Бондареву, А.Проханову, Ан.Иванову, В.Рогову, А.Ганичеву, М.Лобанову... Думаю, артист Шифрин не хотел бы шагать не в ногу с народом?

— Думаю, этот народ и без меня далеко пойдет...

— Ну, а какие «свои» книги вы хотели нам давать взамен?

— Я сейчас уйду в литературу. Меня к этому подвигает мой неуспех на эстраде.

(Здесь Ефим Шифрин попросил функционера ПЧ сделать ремарку: «Кокетничает»).

— Если я правильно понял ваш очередной намек, у вас что-то выходит в ближайшее время?

— Про книгу говорить рано, но в журнале «Мальчишник», который с года на год грозит выйти, будет опубликована малая часть моего бесценного наследия... И еще в одном «толстом» журнале. Как суверенный человек, не буду о нем больше ничего говорить. А то расскажу еще и про книгу...

— Вы нашли издателя? Или выпускаете за свой счет?

— За свой счет? Я же не идиот!

— Так и написать?

— Конечно. Вообще, не надо менять ни дух, ни букву моего завета.

— Можно расставить запятые перед «что»?

— Можно. Так вот: «Завет» — это «Союз». А «заветный» значит «союзный». Моя заветная литература будет союзной.

— Кем бы вы хотели быть в ПЧ?

— Шутком Его Величества Народа!

— Ефим, вы что-то путаете! Если ПЧ завоеует большинство в парламенте, к управлению государством придут отнюдь не кухарки.

— Что-то изменилось?

— Мы постараемся найти на этот случай шеф-поваров... Кстати, что вы сейчас читаете?

— Очень интересные записки Л.Пантелеева в последнем номере «Нового мира». Книгу Вернадского. Наслаждаюсь чудесной книгой Гаевского «Флейта Гамлета». Только что получил два тома М.Алданова.

— Вы не путаете автора с Алдан-Семеновым?

— А есть еще Семенов-Тянь-Шанский...

— Это который лошадь Пржевальского открыл?

— Пржевальский, говорят, отец Сталина...

— Я слышал, он его сын... Ефим, вы смущаете мое сердце функционера своим остроумием.

— Я еще всего остального не обнаружил. Например, глубокоумия.

— У нас в ПЧ будет немало глубокоумных людей, с которыми вы сможете побеседовать по душам: например, литературовед Вадим Кожин...

Мне страшно было современником умного Кожина.

— Современником какого писателя вы хотели бы быть?

— Раневская сказала о Сикстинской мадонне: она сама вольна выбирать, кому ей нравиться, а кому нет. Так же и великие... Вот у меня на книжной полке стоят Достоевский, Шекспир, Гоголь, Платон. Они и детей моих переживут, и внуков...

— Как вы относитесь к уплате членских взносов в ПЧ?

— А вот членские взносы пускай берут с Проханова и Рогова! Пусть они хоть чем-нибудь помогут литературе...

На этом случайная встреча завершилась, и все ее участники разошлись, довольные друг другом.

Митроша ОВЕЧКИН, координатор Временного оргкомитета ПАРТИИ ЧИТАТЕЛЕЙ и ряд сопровождавших его функционеров партии из Санкт-Петербурга (в целях конспирации фамилии гостей с берегов Невы не сообщаются).

P.S. Когда материал находился в производстве, агентство КИСС-ПИСС распространило сообщение о том, что все трое участников нашей беседы на тайном заседании создали оппортунистический уклон в ПЧ — ФИГА (Фракция «Ирония. Гласность. Оптимизм»). На месте совещания срочно выехала группа функционеров ПЧ в сопровождении любезно предоставленного взвода ОМОНа. В Малых Гундесверках к группе присоединился А.Незоров и его съемочный аппарат. О результатах проверки читайте в следующих выпусках «ВЕСТИ ПЧ».